

Майор был ошеломлен.

Сержанты были ошеломлены.

Как и офицеры.

Военный командир!

При правительстве Танской империи звание Главнокомандующего не было специфично для определенной должности. Каждый генерал-майор, который вел войска к бою, мог быть назначен Главнокомандующим.

Но Военный Командующий или Командующий Вассалом отличался от Главнокомандующего. По общему правилу, звание Военачальника использовалось армейцами вассальского государства для обращения к Главнокомандующему!

Комиссар Вассальского государства был назван Честным Комиссаром гражданскими офицерами при нем. Слово "Честный" означало честное выполнение своих обязанностей. С другой стороны, военные офицеры обращались к нему как к военачальнику или комиссару вассальского государства, что означало командующего армией, а именно - командующего армией вассальского государства.

Сержанты и офицеры вместе подняли головы, чтобы посмотреть на Ли Йе с агапом во рту.

"Военачальник?"

"Является ли он вновь назначенным комиссаром Пинглу?"

"Как такое возможно?"

"Тогда он настоящий владелец нескольких штатов Пинглу!"

Офицеры и сержанты смотрели друг на друга в чистом ужасе. Все они скорбели в своих сердцах, с горькими взглядами на лицах. Думая о своей жизнестойкости по отношению к Ли Йе, они так сожалели, что захотели покончить с собой, избивая собственные головы.

"Как мы осмелились оскорбить комиссара в лицо?"

"Разве это не самоубийство?"

"Не Ли Йе хотел, чтобы его убили. Это были мы!"

"Но с чего вдруг вновь назначенный комиссар Пинглу прибыл в Кичжоу?"

"И почему он убил генерального инспектора У Хуайнаня, как только он появился?"

Окружающие мирные жители тоже были шокированы. Они все смотрели на Ли Йе. Независимо от того, был ли это учёный или сильный человек, беловолосый старик или красивая дама, все так взволновались в душе, что даже забыли что-то сказать. Они просто измеряли Ли Йе глазами, прилагая все усилия, чтобы увидеть его насквозь.

Через некоторое время дама прошептала: "Он не сбежал, потому что ему не нужно было".

"Он действительно комиссар?" Ученый смотрел его глазами.

"Смотрите! Охрана у городских ворот переделась! Первоначальные сержанты Цичжоу были заменены этими вагонами и армией халатов и доспехов!" закричал культиватор, указывая на городские ворота.

"Как они хотели, чтобы их заменили?" Сильный человек был озадачен.

"Разве вы не видели? На городских воротах и городской стене полно культиваторов. Они должны быть руками хозяев, которые взяли под контроль городские ворота! Бронетранспортники и культиваторы вместе гнались за первоначальной гвардией от городских ворот!" - с волнением сказал культиватор.

"Насколько высоки были их культивации, чтобы они могли сделать такое?" Руки сильного человека дрожали.

Культиватор утверждал: "Они должны быть невероятно высоки!"

"Похоже, новоназначенный комиссар был готов к этому с подробным планом!" Беловолосый старик сказал: "Он выглядит очень молодым. Однако, он должен быть способным человеком!"

"Я слышал, что новый комиссар - Его Высочество принц Ан. Это правда?" спросил ученый.

"Его Высочество принц Ан? Да, это он! Я прочитал об этом дворцовый бюллетень. Это Принц Ан сбил Вэй Баохена и посоветовал Его Величеству избавиться от Лю Сингшена и Хана Венюэ!" Конфуциозный учёный был вполне уверен.

"Тогда это имеет смысл. Цичжоу - ничто для такого способного человека!" Беловолосый старик кивнул.

"Боже мой. Это он!" У юной леди сверкали глаза, которые она не могла снять с Ли Йе, как будто она смотрела на коробку с блестящими драгоценностями.

Ли Йе позволила Шангуань Цинчэну встать.

Он приехал в Цичжоу в надежде успокоить семью Ву. Когда он был ещё далеко от Цичжоу, у него было 800 бронированных солдат, которые готовились дистанционно, каждый из которых был экипирован двумя лошадьми, чтобы иметь возможность совершить набег в любой момент. Теперь, когда Ли Йе приехал в город Чичжоу, 800 бронетанковых солдат уже на всякий случай ускорились.

То, что Ли Йе увидел и услышал по дороге, укрепило его решимость избавиться от семьи У. Поэтому Ли Йе сообщил об этом Шангуань Цинчэну и попросил ее приехать как можно скорее. Получив приказ, Шангуань Цинчэн возглавил отряд голенистов, совершил рейд на 150 километров в течение 24 часов и, наконец, прибыл вовремя.

В сотрудничестве с 800 бронированными солдатами, Сонг Цзяо, Лю Дажэн, Мо Дунли и Чжао Полу, вместе с культиваторами из "Черного офиса", быстро и внезапно взяли под свой контроль городские ворота. Для них не составит труда установить дальнейший контроль над городом Чичжоу.

Ли Йе вытащил счет комиссара и держал его в руке. Затем он оглянулся вокруг на офицеров, сержантов и гражданских лиц.

Он начал говорить медленно. Его голос не был громким, но он был очень четким, который был передан в отдаленные районы в результате его выращивания на 7-м уровне ци-рафинажа. "Я Ли Йе, недавно назначенный комиссар Пинглу". Я заехал в Ки-чжоу по пути в Пинглу. Во время поездки я видел и слышал все преступные деяния У Хуайнаня, генерального инспектора Ци-чжоу, и его семьи. Узнав, что они заставили народ страдать, и получив доказательства того, что У Хуайнань пытался убить меня, я привлек его к ответственности в качестве предупреждения другим!".

Он, конечно, не мог убить генерального инспектора штата. Однако, если бы он это сделал и впоследствии доложил об этом императорскому двору с заполненными записями, Ли Янь не стал бы с этим не соглашаться. Поэтому в данный момент ему не нужно было подробно объяснять это общественности.

Ли Янь продолжил: "Послушайте меня. Как только я начну работать, я буду строго расследовать все взятки и случаи угнетения народа и верну Пинглу в чистую политическую среду! Пока что я буду отвечать за безопасность города и верну право на гарнизон Чичжоу после того, как закончу расследование!".

Голос Ли Йе в этот момент стал немного строже, и он распространился по всему городу. "Все офицеры, имеющие звания в Цичжоу, должны прибыть в дом генерального инспектора для допроса в течение одного часа". Не будет пощады тем, кто опаздывает!"

За словами Ли Йе последовали восклицания окружающих, которые вскоре превратились в раунд бесконечных приветствий.

Все мирные жители, которые видели, что Ли Йе сделал, были воодушевлены и взволнованы. Они очень долго терпели притеснения семьи Ву. Несмотря на то, что они хотели дать отпор, они не смогли. Когда Ли Йе шагнул вперёд, это было идеальное время для появления героя. Неудивительно, что это принесло им огромные ожидания.

Члены и иждивенцы семьи Ву, разбросанные по всему городу, слышали голос Ли Йе. Они все в шоке подняли головы и посмотрели в сторону дома Генерального инспектора. Вскоре после этого они начали трястись в панике. Офицеры с титулами стали белыми, как простыня. Тем не менее, они должны были привести в порядок свою одежду и броситься к дому Генерального инспектора.

Ли Йе спросил у Шангуань Цинчэна: "Ли Чжэнь прибыл?"

"Честный комиссар, я здесь!" Приехало несколько лошадей, где Ли Чжэнь сидел на ведущей. Подойдя поближе, он выкарабкался на лошади, а затем подошел, чтобы поприветствовать Ли Йе.

Ли Йе кивнул. "Сначала ты обращаешься с офицерами Цичжоу и отличаешь коррумпированных от хороших". Я скоро вернусь."

"Да!" Ли Чжэнь ответил.

Shangguan Qingcheng посмотрел вверх на небо и понял, что это было около 3 до 5 вечера, судя по углу солнца. Она стала беспокоиться и спросила Ли Йе: "Уже поздно. Когда Ваше Высочество вернётся, если Вы сейчас отправитесь на гору Хуафучжу?"

Ли Йе улыбнулась Шангуань Цинчэну и сказала: "Не волнуйся". Я вернусь до обеда".

Ли Йе посмотрел в руку на Духовного Мастера Чжао, а затем вылетел и унес его.

Шангуань Цинчэн посмотрел на отступающую фигуру Ли Йе, в то время как его слова звучали в ее голове.

"Я вернусь до ужина".

Он говорил безразлично, а не доминирует, но его слова открыли его абсолютную уверенность!

Даосская секта горы Хуафучжу была одной из двух главных держав в Цичжоу, помимо семьи У. Поскольку Ли Йе взял под свой контроль город Цичжоу, стало возможным решить проблему

семьи У. Затем Ли Ёе необходимо было добраться до даосской секты горы Хуафучжу.

В даосской секте существовали не только даосские методы, но и доктрины, не говоря уже о том, что в секте было большое количество культиваторов, которые оказали огромное влияние на гражданское население. Могут возникнуть проблемы, если Ли Ёе оставит им возможность справиться с переменами в Цичжоу.

Даже если бы они не вызвали неприятностей в Чичжоу, не было бы хороших новостей о том, что они сбежали в префектуру Цин или в Пэнлай.

Ли Ёе приехал в Цичжоу первым, потому что хотел быстро дезинтегрировать местные власти в Пинлу по одному, пока их соперники не подготовились и не объединились, чтобы дать отпор. Если бы он поехал непосредственно в префектуру Цин, все местные власти были бы едины и могущественны, что было последним, что Ли Ёе хотел увидеть.

Гора Хуафучжу была близко к городу Цичжоу. После того, как Ли Ёе покинул город, ему потребовалось мало усилий, чтобы добраться до подножия горы.

Так как его прибытие было внезапным, у горы Хуафучжу не было никаких приготовлений. Было замечено много паломников, мирно поднимающихся вверх или спускающихся с горы. Паломники образовали бесконечный поток вдоль пути.

Ли Ёе не нужно было спрашивать о маршруте. Он просто следовал за паломниками и быстро поднялся на гору.

Поднимать даосского хозяина в руке должно было быть интересно. Однако Ли Ёе мог летать, как дикий гусь, на такой высокой скорости, что даже культиватор с низкой посадкой мог заметить только тень, проходящую мимо, не говоря уже об этих обычных паломниках. И даже при их попытке не было видно ничего ясного. Поэтому Ли Ёе не беспокоилась о том, что они попадут в даосский храм и дадут им знать.

Не доезжая до зданий на вершине горы, Ли Ёе взглянул на даосский храм и остановился.

Перед даосским храмом не было паломников. Поскольку было уже поздно, большинство паломников спустились с горы. Остальные паломники также быстро ушли, так как перед воротами храма стояло несколько рядов даосских мужчин в серой одежде. Они отправились в бой, уставившись на Ли Ёе, готовые в любой момент начать битву.

Ли Ёе это не волновало. Было бы неловко, если бы культиваторы горы Хуафучжу не заметили его перед воротами и срочно отреагировали.

Ли Ёе бросил даосского мастера Чжао на фронт. Он посмотрел на этих даосских убийц и покачал головой. "По моим сведениям, все даосские священники были преднамеренными. Они

были необыкновенны не только в манерах, но и в умах. Однако, то, что я видел здесь, отличается от того. Вы все выглядите хорошо воспитанными, но убийственными. Это как разница между небом и землей".

Даосизм в этом мире был известен как даосская секта. Даосских священников называли даосскими людьми. Названия отличались от названий в мире Ли Ёе. Конфуцианство и буддизм имели одну и ту же разницу. Одним словом, вещи в этих двух мирах не были одинаковыми.

Желтокурый даосский мужчина стоял на лестнице за несколькими рядами серых даосских мужчин. У него был острый взгляд, как будто его лицо было нарисовано из железной ручки и золотого крючка. Его римский нос был довольно привлекателен.

Он чихнул: "Ученик даосской секты на горе Хуафучжу сделал тебя грешником даосской секты! Мы не пошли за тобой, но ты вломился сюда один! Я не видел человека, который жаждал бы смерти, как ты. Ты хочешь убить себя сейчас или хочешь, чтобы мы это сделали?"

Ли Ёе посмотрел на даосского мастера Чжао на земле и держал руки в рукавах. Он безразлично сказал: "Он, как ученик даосской секты горы Хуафучжу, намеревался убить меня и раньше. Теперь я прошу, чтобы его заговорщики были разданы вашим храмом. Мое время ограничено, потому что я хочу вернуться поужинать. Ты можешь решить быстро".

Ли Ёе должен был сказать это, чтобы завоевать Цзянху в Пинлу, а не уничтожать его, чего он не мог сделать. Поэтому ему нужен был предлог. Иначе он был бы врагом Цзянху в Пинлу. Это была просьба о том, чтобы его убрали.

"Твоя гордость раскрывает твое невежество!"

Желтокурый даосский человек был в ярости. Он высокомерно отругал Ли Ёе, не проверив его личность, потому что у него не было выбора. "Даосская секта горы Хуафучжу по своей силе занимает первое место среди даосских сект в Цичжоу! Мы прошли через бесчисленные битвы и победили бесчисленных соперников, чтобы попасть на вершину всех сил Цзянху в Цичжоу. Ты такой высокомерный и невежественный. Ты заплатишь за это!"

Ли Ёе качал головой с вздохом и шагнул вперед. Он серьезно сказал: "Я сказал, что мое время ограничено. Почему ты до сих пор так много болтаешь? Я начну."

Он наступил на белую мраморную землю. Круг зеленого света распространился под его ногой, как будто стрекоза ободрала поверхность воды.

Круг зеленого света вызвал цепной эффект. Внезапно белые мраморные кирпичи вокруг него покрылись зеленым туманом, как прекрасный нефрит. Это было бросалось в глаза.

Такая красивая внешность часто скрывала невообразимую опасность. После того, как зеленый

туман ушел, Ли Йе вдруг обнаружил, что перед ним стало совсем темно. Не было никакого света, кроме осколка зелёного света на земле.

Даосские люди сели, скрестили ноги, закрыли глаза, прошептали руки в заклинательных жестах. Они сидели на земле; однако, казалось, что они парили в воздухе. Зеленый свет делал каждое из их лиц скрученным и страшным, как у призрака.

Ли Йе сделал несколько шагов вперед. Но он не приближался к этим даосским людям так, как будто ходил кругами.

"Попался!"

Желтокурый даосский мужчина плавал позади серокурых даосских мужчин. Он злодейски засмеялся, уставившись на Ли Йе, злорадствуя над неудачей последнего, как будто уставился на добычу в ловушке.

Он сказал: "Как только ты войдёшь в Великое Формирование Бессмертного-Убийцы с горы Хуафучжу, ты никогда не сможешь выбраться! Вы не поверили мне, когда я сказал, что вы невежественны. Если бы ты не был таким невежественным, как бы ты мог сам войти в великое образование? По правде говоря, великое формирование превосходно, но мы не можем его сдвинуть. Оно действует только тогда, когда в него попадает добыча. Ты так глуп, что так нетерпеливо торопишься. Никогда не видел такого притона!"

Пока он говорил, даосские мужчины в серой рубашке рисовали руками в воздухе. В пространстве перед ними образовалась серия зеленых призывов. Они были похожи на иллюзии, но у них были очень сильные колебания Духовного Ци.

"Человек, невежественный и высокомерный, не заслуживает права жить в этом мире". Ты оскверняешь мир!"

Желтокурый даосский человек чихнул. Он также сел на "небо" и начал рисовать свое Призвание. Очевидно, что он был высоко в выращивании, потому что очень быстро закончил Призвание. Затем он положил палец на зеленый Призвание и вдруг закричал на Ли Йе: "Ты готов к своей гибели?".

Ли Йе покачал головой и ответил серьезно: "Нет, я не готов".

<http://tl.rulate.ru/book/26746/995539>